

РЯЗАНСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Игрушки из д. Вырково,
Касимовский уезд, Рязан-
ская губ. Конец XIX – начало
XX в. Глина, глазурь, обжиг.
Сбор Ф.Я. Николаева для Ку-
старного музея Рязанского
губернского земства. Посту-
пление из Кустарного музея
в 1919 г.

Собака-свистулька. 6,5x9,5.
РИАМЗ КП-2423/55/К 433

Конь-свистулька. 11x2,5.
РИАМЗ КП-2423/51/К 429

Конь-свистулька. Дл. 11,5.
РИАМЗ КП-2423/39/К 416

Сведения предоставлены
хранителем отдела керамики
Е.Г. Коноваловой.

Василий Петрович Есин. 1920–2010
Вырковские игрушки из коллекции
Лебедевых, г. Касимов. Глина, свинцовая
полива. 1998–2004

Коза. 4x7,3x10.

Собака. 4x7x13,2

Корова. 4x8,5x12,5

После знакомства мальчик зачастил в Вырково, приезжал на велосипеде и подружился с Василием Петровичем. «Долго, целых два года, не поддавался он на уговоры слепить хотя бы несколько игрушек – не верил никак, что это кому-то ещё нужно. Наконец, съездили вместе за глиной и стали работать. Очень интересно было узнать, из чего делали стеки. Как говорил дед, шли в лес и искали кривые и изогнутые, нужного размера можжевелевые палочки. Причём искали палочку с изгибом, удобным в работе, потом её обрезали, заостряли и использовали для изготовления свистка и мелких деталей игрушек. Стали работать, дед показывал, что и как. Туловища фигурок лепят здесь округлыми, круглобочными, что напоминает гончарные формы, и на конце свистка обязательно утолщение. Слепив мужика и поставив его на стол, дед увидел, что игрушка не стоит. Спрашиваю: что делать? А дед и говорит: "Надо ему шпоры приделать и всё". Так и сделал. Любые решения он придумывал по ходу работы, причём легко и без долгого раздумья. Все приёмы лепки у него простые, но сразу же повторить их не удастся. Лепили с ним свистульку: он – свою, я – свою. Посмотрев, что у меня вышло, как сделан свисток, как работа заглажена, дед сказал, что я уже много что умею. Лепили с ним вместе несколько раз. Василий Петрович в своих игрушках очень точно подмечает и выражает характерные особенности и повадки животных, зверей и птиц. Эти игрушки храню как память о

Утка-свистулька. 4,5x7x12

И.В. Ягнёнков. **Кукла** (слева). 1930–1935. 13,5x4,5.
Дерево; токарная работа, окраска, роспись. МИ 21374. ХПМИ

М.И. Ягнёнков. **Кукла. Стульчики**. 1986. 13,5x5,1;
5,3x4,5x8,5; 5x4,8x8,5. Дерево; резьба, окраска, роспись.
МИ 41329; МИ 41328. Из экспедиции Г.Л. Дайн. 1986. ХПМИ

Кукла. 1910-е. С. Лысково, Нижегородская губ.
19,1x2,4x5,7. Дерево; резьба, роспись. Пост. в 1920 г.
МИ 21385. ХПМИ

Другая, не менее выразительная, остроумная традиционная игрушка – *молотобойцы*. На первый взгляд, кажется она слишком примитивной: две тонкие планки, похожие на обычные щепки, на них укреплены ещё две, теперь уже вертикальные палочки с торчащими навстречу друг другу молоточками, в которых не сразу узнаешь мужские фигурки. Мастер даже не потрудился вырезать их как следует: сделать руки, обозначить одежду, лицо. Украшена игрушка тоже наипростейшим способом: будто случайно, даже небрежно проведены по планкам несколько меловых полос, перебитых цветными каплями дешёвой клеевой краски. При движении планок молотобойцы поочередно стучат по наковальне – вот и вся немудрёная потеха. А теперь посмотрим на неё вдумчиво.

Конструктивная основа игрушки – две широкие горизонтальные планки. Обратите внимание, как обдуманно срезаны у них

Начинают лепить, как и на промысле, с простой птушки, со свистка, потом переходят к более сложным композициям, придумывают свои. Педагог творчески восприняла хлудневскую традицию. Её работа «Циолковский» вместе с игрушками учеников экспонировалась уже на многих выставках. Подобно крылатым хлудневским птушкам, что лепятся к барыням и деревьям, фигурку мудрого калужского старца облепили стремительные ракетки, похожие на живые существа, устремлённые ввысь...

Так, буквально на глазах, возрождалась традиция хлудневской керамики.

Пятерых работающих игрушку мастериц теперь знают, им – почёт. Приглашают в Калугу и Москву на праздники фольклора, с радостью продают они свои игрушки на ярмарках в дни народных ремёсел. Дорого, очень дорого это, хоть и запоздалое, признание! Ведь труд-то нелёгкий, *томительный, усидчивый*. Не зря в округе хлудневских дразнили *глиняными пупками*, видно, оттого, что с глины в са-

мом деле можно пупок надорвать. Всё в деревне *Хлудневой* из глины умели делать: кирпич для стройки, посуду в обиход, а *сопелки* да *гремотухи* – для ребят. «И земля вокруг – глина, и дома наши – из глины, и внутри – глина, и сами – глиномазы», – шутят местные жители. Однако и раньше гордились здесь умением в гончарном деле, и теперь уважают полученное в наследство от предков потомственное ремесло.

У каждой мастерицы – индивидуальный почерк. М.В. Самошенко и А.В. Студницкая по-разному варьируют в лепке **свистульку-тройку**. 1980-е.

Е.Д. Манушичева. **Свистульки-лежачки**. 1986. Д. Хлуднево, Думиничский р-н., Калужская обл. Дл. 6–8. Глина; обжиг, роспись. Из экспедиции Г. Дайн

Аграфена Фёдоровна Трифонова показывает лепку игрушек в палисаднике у своего дома. И каждую сопелку проверяет на свист... 1986. Фото автора

сквичей, пропали в горне, потрескались. Скорее всего, извести «всё напортила», но мастерица решила, что во всём виновата сама. «В шесть-то часов не помню, когда вставала, всё в четыре, чуть свет. И днём не прилечь: и внуки, и скотина, и огород. На неделе-то не нашлось на мои игрушечки минутки свободной, вот и хотела в выходной обжечь. Теперь ведь все работают и празднуют без разбору, думаю, и мне Бог простит. Да не тут-то было. Нельзя, видно, работать, когда в церквах служба идёт.

Нельзя забывать, что в Писании сказано: шесть дней работай, а седьмой Бога почти, или та работа вся огнём погорит. Вот и погорела, все игрушечки мои порвало», – виновится мне Елена Дмитриевна.

Пострадавшие во время обжига игрушки можно найти около каждого горна, выкопать на огороде, увидеть на дне речки. Разбитые птушки с птенцами, женские головки в рогатых уборах и *кокошах* (кокошниках), звериные мордочки с глубокими ямками вместо глаз смотрят из темноты,

А.Ф. Трифонова. Хлудневские игрушки: сопелки и барыня-гремотуха. 1985–1986. Из экспедиции Г. Дайн

боту. Карасёвы точили шахматы, Бульгины работали в основном крокет: большой – садовый и малый – настольный, Журкины были известные бирюльчники.

В деревне Журкины жили в четырёх домах – все токари и все в родстве: Максим Петрович, Александр Фёдорович – у каждого было своё дело. Главной считалась семейная мастерская Андрея Васильевича Журкина (1868–1943). Это был настоящий токарь, строгий учитель и рачительный хозяин, любил работу и в совершенстве знал ремесло. Подтверждение высокого качества изделий – участие в разных выставках. В каталоге Первой Всероссийской выставки детских игрушек, игр и занятий, проходившей в Санкт-Петербурге в 1890 году, под номером 41 значится:

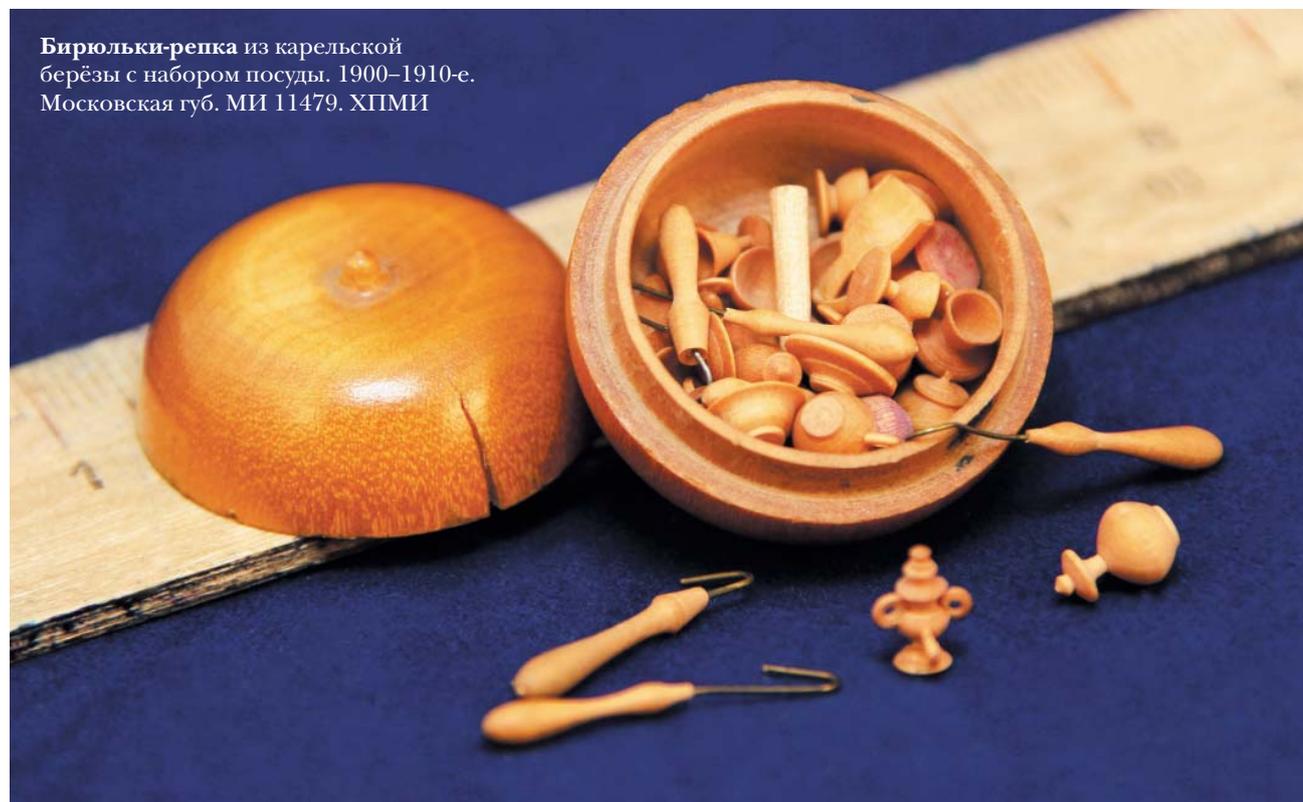
*Журкинъ, Андрей Васильевъ.
Московской губернии, Звенигородского уезда,
Перхушковской волости, дер. Ликина.
Токарныя игрушки.⁴*

Мастер имел пятерых сыновей, столько же дочерей – и всем хватало работы. Большое хозяйство содержалось в порядке. Мастерская выстроена отдельно, рядом с до-

Чашка с точёной мелочью. 19 предм.
1930-е. Вороновская школа кустарного ученичества,
с. Вороново, Подольский р-н. МИ 31288. ХПМИ

мом. Под окнами стояли ножные станки, у каждого – свой. Работа на них требовала выносливости и физической силы. Трудились по 12–14 часов, зимой – с лампой. Ремесло перенимали с раннего детства. Поначалу взрослые учили мальчиков колоть чурбаки на заготовки – их нужно было обтесать топором так, чтобы вышла круглая палочка, пригодная к точке. А точить приучались, как только достаёт нога до педали – с 8–10 лет. Через 5 лет подростки становились прекрасными токарями.

Бирюльки-репка из карельской берёзы с набором посуды. 1900–1910-е.
Московская губ. МИ 11479. ХПМИ

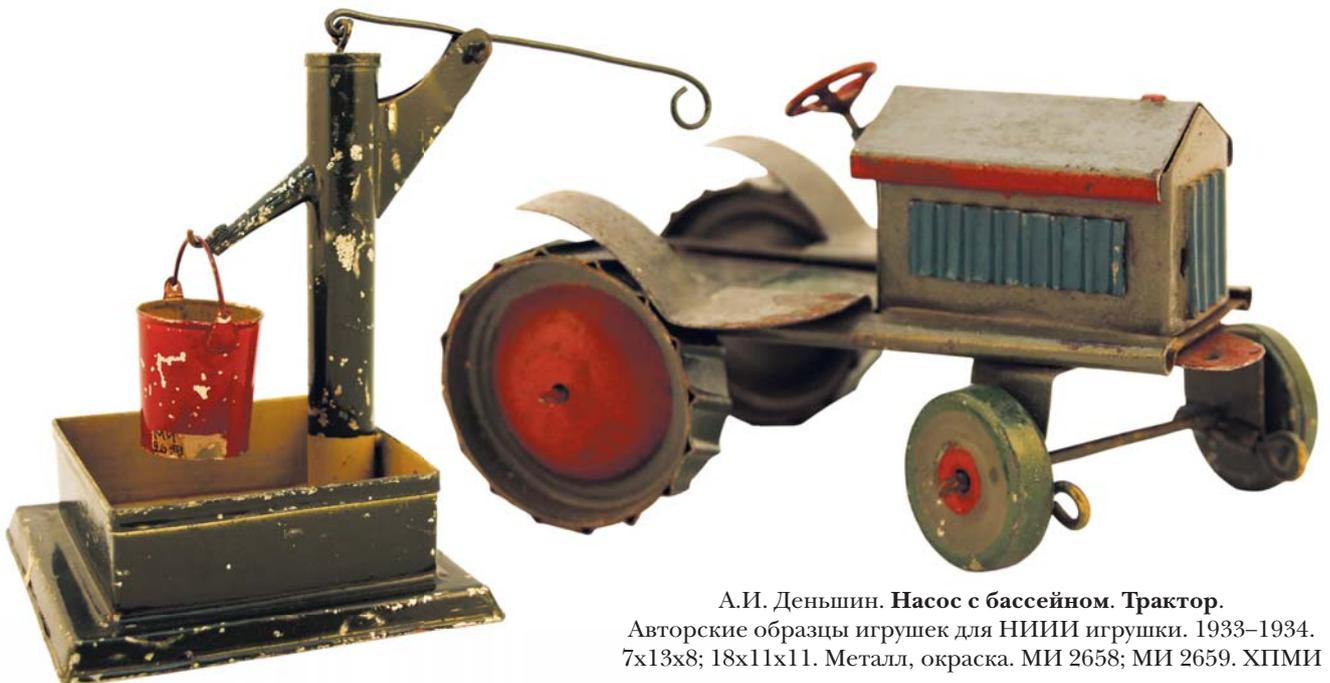
Алексей Иванович Деньшин. 1893–1948.
Фото 1940-х гг. Из коллекции Вятского художественного музея имени В.М. и А.М. Васнецовых

не был экзотичным животным, как, скажем, лев. Раньше в долгие зимы, в бездорожье сообщение между Вяткой и Архангельском осуществляли исключительно *самоедские* олени упряжки. Ненцы всегда приезжали в Вятку и на масляничные гулянья, катали верхом на оленях и нартах взрослых и детей. Не случайно затем «Дикий олень в упряжке» появлялись в игрушке. А вот у льва иная судьба. Это трогательный дымковский перепев скульптур, украшавших раньше ворота купеческих домов, дворы, сады и парки богатых особняков. Царственно возлежащие желтогривые львы, вырубленные из местного

песчаника жерновгородскими¹ каменотёсами, были, в свою очередь, колоритным народным пересказом барочных и классицистических форм столичного усадебного искусства. Итак, каждая игрушка – плоть от плоти вятской земли, живая частичка истории и культуры древнего края.

Составлять и разгадывать дымковскую «потешную летопись» первым начал вятский художник **Алексей Иванович Деньшин** в начале XX столетия. И творил это с той любовью и тем чутким проникновением, отчего его труд и сейчас *«принадлежит к лучшему и самому милому, что сделано в этой области»* – такой отзыв оставил в Эрмитаже профессор живописи известный художник и историк искусства Александр Бенуа в Петрограде 29.V.1923.

В 1935–1937 годах А.И. Деньшин жил в Загорске, квартировал у писателя В. Пушкина, писал этюды, восторгаясь *«красочностью древних архитектурных построек»*. Сотрудничал с Научно-экспериментальным институтом игрушки и музеями, работал художником-консультантом по секции народной игрушки в Комитете по игрушке при Народном Комиссариате Просвещения РСФСР в Москве. И всюду оставлял след как исследователь, художник, неуёмный пропагандист народного

А.И. Деньшин. Насос с бассейном. Трактор.
Авторские образцы игрушек для НИИИ игрушки. 1933–1934.
7x13x8; 18x11x11. Металл, окраска. МИ 2658; МИ 2659. ХПМИ

Гипсовые статуэтки вятских мастеров из коллекции Художественно-педагогического музея игрушки ВШНИ. 1900–1920-е. Гипс, масляные краски; формовка, роспись

Невеста. 17,5x11x17,5. МИ 820

Дама с сумочкой. Дама в тальме.
В. 15; 14. Пост. в 1919 г. от
А.И. Деньшина. МИ 822; МИ 690

Мастер Пестов.
Гимназистка.
1908–1910. В. 12.
МИ 761

Дама с пёрышком.
В. 13,5. МИ 828

Мастер Чайкин.
Собака. 7,5x7,2x4,6.
МИ 748

Кошка. В. 11,5.
МИ 707

Вятские куклы артельной и кустарной надомной работы из собрания
Художественно-педагогического музея игрушки ВШНИ. Конец 1920-х–1932.
Пост. в 1932 г. с Всесоюзной выставки игрушки, Москва

Кукла с кружевным воротником. В. 28. Папье-маше, солома, текстиль МИ 7766

Кукла с кумачовым воротником. В. 30,3. Папье-маше, мастика, текстиль, опилки. МИ 7576

Головка куклы – папье-маше; тряпичное туловище набито соломой. Ножки – из пучков соломки, обшитые тканью вручную, пришиты к туловищу по бокам, как было принято в традиции крестьянской тряпичной куклы. Платье куклы передаёт моду 1920-х.

А.А. Мезрина. Процесс изготовления дымковской игрушки «Кормилица», начиная с заготовки-ступы. 1932–1933. МИ 10721. ХПМИ

Анна Афанасьевна Мезрина (1856–1938). Фото – 1920-е

Скамейка и кружка для работы игрушек А.А. Мезриной поступили в коллекцию от самой мастерицы в 1932 г. 23x23,5x23; 9,6x8. МИ 10775а,б. ХПМИ

Фигурки медведей. Дл. 7–10 см.
Дерево; резьба. Чукотка, Аккани.
МИ 36007/ 1; 2; 4; 5.
Пост. в 1945 г. из коллекции
И.П. Лаврова 1939–1940 гг. ХПМИ

«Изготавливаются береговыми жителями обычно из плавника – выброшенного морем дерева».¹ Лавров. Л. 5

«Изображения полярного медведя из связки семейных охранителей из селенья Аккани. По представлениям чукоч, эти фигурки в случае надобности не только приобретают жизнь, но и сильно вырастают в размерах. Они охраняют обычно вход в жилище. Нередко используются детьми в качестве игрушек».¹ Лавров. Л. 5 об.

Фигурки нерпы (тюленя). Дл. 5,9; 10 см.
Дерево; резьба. Чукотка, Яндагай. МИ
36007/и-13; 10. Пост. в 1945 г. из коллекции
И.П. Лаврова 1939–1940 гг. ХПМИ

«Изображения нерпы (тюленя), также важного промыслового зверя, хотя религиозное значение нерпы выражено значительно слабее. Данные экземпляры служили игрушками. Всё же подобные изделия мне приходилось встречать и в связках семейных охранителей – амулетов».¹ Лавров. Л. 3

ников, – говорит Игорь Петрович. – Поэтому все, кто занимался его изучением, всегда записывали сказки, легенды, предания. По возможности и я это делал. И, конечно, собирал традиционные предметы, особенно художественные и ритуальные. Тогда, в период скоропалительной ломки быта, это было не так сложно. В те годы беспощадно ликвидировали шаманство, не задумываясь о его неоднозначной роли. Шаманы, будучи экстрасенсами и гипнотизёрами, не только лечили людей. Они поддерживали равновесие в природе: регулировали охоту, охраняя тем самым стада тюленей и моржей. Забивать можно было только самцов, а самок и детёнышей не трогали. С уничтожением шаманов были сняты и строгие запреты, и ограничения на охоту, и вскоре моржи навсегда покинули многие привычные лежбища... Таких примеров можно привести достаточно».

И Игорь Петрович показывает рисунки сына шамана **Онно**, которые тот исполнил по просьбе художника. Эти интересные серии о шаманском камлании и Пичвучине, маленьком человечке – хозяйине зверей, были опубликованы И.П. Лавровым в 1947 году на страницах журнала «Советская этнография» с подробными комментариями. А собранные художни-

«**Куропатки и зайчик** – образцы художественных изделий из кости молодых мастеров из селенья Аккани. Приобретены в 1939 г. Служат только как игрушки».¹ Лавров. Л. 3

ком коллекции экспонировались на многих выставках, были переданы музеям.

Наша беседа состоялась накануне моей экспедиции на Чукотку. Что-то удастся найти, увидеть, услышать теперь, спустя полвека?

Фигурки моржей и тюленей. Дл. 4–8 см. Кость, моржовый клык. Чукотка, Яндагай, Раупелян, Туньтлин. МИ 36007/е; ж; к; л. Пост. в 1945 г. из коллекции И.П. Лаврова 1939–1940 гг. ХПМИ

«Бухта сияет на солнце, сопки и снег – отрада глазу. Все они разные. Выветренная земля рисует на снегах картины сложных богатых оттенков. Художники горной панорамы – снег и ветер. Можно смотреть-рассматривать, и никогда, наверное, не надоест.» Из дневника. Провидения, 9 апр. 1987

УХСИМА ИЗ ПРОВИДЕНИЯ

Посёлок Провидения – районный центр, разместился от бухты к сопкам тремя ступенями улиц. На краю посёлка – кожевенный завод. Сюда едут машины, гружённые мёрзлыми, засыпанными в пур-

Собака. 1930-е. 20x22x8. Мех тюленя; ручное шитьё. Чукотка, артель «Бухта Провидения». МИ 32647. ХПМИ

гу оленьими шкурами. По дороге валяются кусочки *камуса* и кожи. Готовая заводская продукция, не имеющая ничего общего с национальным искусством, рекламы не требует: каждый второй житель посёлка одет в кожаное пальто или куртку, в руках у женщин – добротные и дешёвые сумки, набранные из кусочков хрома. Как выяснилось, из коренных жителей на заводе никто не работает. Они сдают свою домашнюю рукодельную продукцию в бытовые мастерские. Направляясь туда, наблюдаем отрадную сценку. Трое русских! – мальчишек несутся по обледенелой дороге. Один тащит за собой на верёвке обломок оленьего рога, второй бежит за ним, тоже с верёвкой, пытаясь набросить *чаат* на рог, третий кричит-гоккает, нагоняя спортивный азарт. Как и в традиционной чукотской игре в оленей *корачет*, ребята нарочно выбрали кусок рога поменьше – ведь поймать целый рог не представляет особого труда. А здесь нужно изловчиться и

«Байдары – собственность местного совхоза «Ударник», ведущего зверобойный морской промысел. Лодки подняты над землёй на 2–3 м на стойках, за проволочным ограждением – под охраной. С утра открываются ворота стоянки, и каждая бригада подходит к своей байдаре для проверки». Из дневника. Сиреники, 16 апр. 1987

Алексей Тальпугье – мастер по изготовлению байдар в охотничьей одежде. Фото автора

Байдары – рукотворные лодки, сшитые из моржовых шкур, делают только в Сирениках.

Фигурка оленя. Дл. 9,6. Дерево; резьба. Чукотка, стойбище Тыблема, Мечигменская тундра. МИ 36007/ю. Пост. в 1945 г. из коллекции И.П. Лаврова 1939–1940 гг. ХПМИ

С трудом, выбиваясь из сил, наконец выбираюсь наверх. Перед мной бесснежный склон. Снег выдуло ветрами, кругом мороженая земля, камни и скудный мох. Что же тут можно есть, чем питаться – непонятно. К стаду приближаться страшно. Но вскоре олени замечают человека и сами идут навстречу. Знают, что им приносят хлеб. В стаде только отбитые самки, *важенки*, скоро появятся на свет оленята. Олени разного цвета, есть совершенно белые, царственные, как в сказке. Из укрытия выходят пастухи, в полном костюме оленеводов. Я как в огромном театре, где

Знатный оленевод **Гиункеу Борис Иванович**, чукча, 1925 г.р. Сиреники, 1987

Важенка и олень. 8,5x2,8x1,4; 10,7x3,8x2. Сиреники, 1987

Деревянные игрушки сделал бывший оленевод **Б.И. Гиункеу** по моей просьбе. Традиционно из не толстого ствола вырезали фигурки одну за другой: сначала большие, затем – поменьше, и так, пока не используют материал на всю длину. Получались самцы и вожак, самки и оленята – целое стадо. Игрушки Гиункеу свидетельствуют о том, что за прошедшие полвека традиция не изменилась.

О.М. Мумихтыкак. **Тряпичная кукла-эскимос.** 50x50x8. Хлопчатобумажная ткань, синец, мех оленя; машинное и ручное шитьё. Сиреники. 1987. Из экспедиции Г.Л. Дайн

Перед нами настоящий эскимос, живая вариация традиционной куклы! Фигурка несёт ёмкую информацию. В ней – типичное для эскимосского искусства слияние пластики с графикой, впечатляющее строгой монументальностью и суровым достоинством. Она вписана в квадрат 50x50 и оттого гармонична подобно орнаментальной классике. Даже ситцевая ткань с пунктирным рисунком не случайно наложена на лицо – тонкий намёк на родовую татуировку...

На Всероссийской выставке «Кукла в национальном costume», прошедшей в Москве в декабре – феврале 2015–2016 гг., не было ни одного образца, близкого по силе художественно-образного национального мироощущения, переданного автором в тряпичной кукле из далёкого эскимосского посёлка Сиреники.

только вот в нём ничего, пустой. Говорит женщина: – Чем мне наполнить мой мяч, такой большой и красивый! Вышла, посмотрела вверх и говорит: – Чем же ещё наполнить мой мяч? Вот и наполню всем этим. Все звёзды с неба возьму!

Собрала все звёзды с неба. Вошла в дом. Взяла мяч. Насыпала внутрь звезд. Зашила мяч. Кончила дело, вышла. А на небе – ни звёзд, ни луны, ни солнца нет. Темно везде. Говорит женщина:

– А ну-ка, брошу я свой мяч вверх!

Бросила. Сразу светло стало. Упал мяч – опять темно кругом. Подбросит мяч – светло, поймает – темно. Кончила играть, взяла мяч, в дом пошла. Мяч с собой взяла. Такая кругом тьма стала, хоть глаз выколи!

Страшно людям стало...

– Где солнце? Где луна и звезды?»

И дальше в сказке «Женщина с мячом» говорится о том, как поехал один мужчина на упряжке в Лорино сестру проведать. Путь освещал свечой. Женщине стало жалко мужчину, и она осветила дорогу, подбросив мяч. Мужчина решил отнять у неё

Мяч – *кэтыль* (чук.), *анкаак* (эск.) с петлей для подвешивания в пологе яранги. Служил ритуальным предметом. 18x10,5. Кожа нерпы, шерсть, подшейный волос оленя, жильная нить. Чукотка, Аккани. КП-7604. Пост. в 1945 г. из коллекции И.П. Лаврова 1939– 1940 гг. ХПМИ

О.М. Мумихтыкак. **Детские тапочки. Зашивка** – детская работа по образцу. 5x14x5,5; 4,5x4. Крашенная мандарка, мех нерпы; вышивка цветными нитками, подшейным оленьим волосом, бисером. Пос. Сиреники, Провиденский р-н, Чукотка. Из экспедиции НИИХП. 1987

Вышивки. Кожа, цветные нитки, подшейный олений волос. Чукотка, пос. Аккани, Котрыткино, Пинакуль, Наукан. МИ 36007/щ 1-15. Поступили в 1945 г. из коллекции И.П. Лаврова 1939-1940 гг. Художественно-педагогический музей игрушки ВШНИ

Работа 9-летней девочки из селения Аккани

«Нагрудник – семейная реликвия. Он унизан кораллами, украшен серебряными монетами и подвесками, которые достались Хадиче от пра-прабабушки. Нагрудник шила и собирала сама, нанизывая кораллы в узоры «кругами» и в «ёлочку». Всё это великолепное убранство напоминает броню, надёжно охраняющую владелицу от недоброго глаза». Из дневника. Фото автора

«В Бурзянском районе, деревнях: ст. Супхангулово, Темирово самодельная кукла встречается чрезвычайно редко. Девочки чаще всего играют в разноцветные лоскутки, складывая их в бесформенные фигурки.

В Баймакском районе куклы можно встретить почти у каждой девочки и все они очень похожи друг на друга. Размер башкирских кукол невелик, редко превышает 10 см. В основу куклы кладётся палочка, заканчивающаяся утолщением – лицом куклы. Руки делаются из тряпок, ног кукла не имеет. Костюм куклы остаётся национальным чаще, чем существует в быту, в жизни. Кукла-мужчина по своей конструкции отличается от куклы-женщины. Кукла-мужчина делается без рук, часто из конфетной или другой какой-либо бумаги, обёртываемой вокруг палочки. Кукла-мужчина тоньше и выше женщины. В кукольной семье имеются и дети – маленькие фигурки из тряпок. Куклы, одетые в шёлковые и более богатые платья, принадлежат к "высшему сословию". Необходимо отметить, что у населения имеются особые традиции в изготовлении кукол, особый условный трафарет, по которому приготавливаются куклы. Я приобрела куклы в д. ст. Сибай и д. Хасяново Баймакского р-на. При изучении и сборе игрушек я подарила башкирским детям игрушки, данные мне Комитетом игрушки.

Куклы независимо от их качества (я имела куклу резиновую, матерчатую, из мастики) пользовались огромным успехом».

² В.Н. Белицер. 1937 г. С. 48–49

Кукла – продукт ассимиляции башкир с русской культурой. Фигурка человекоподобна. Ножки куклы сделаны из палочек, плотно обмотанных тонким полотном ручного ткачества, сзади зашиты верховым швом, как и туловище. Платье (подол и рукава) подшито тамбурным швом, по вороту отделано тамбуром из голубых ниток – приёмы традиционного шитья башкир.

Кукла тряпичная. В. 12. 1937г. Башкирия. МИ 34492.
Пост. в 1937 г. от В.Н. Белицер. ХПИИ

МУСФИРЯ ВСПОМИНАЕТ ДЕТСТВО

Кукольный народец, приготовленный **Мусфирей Нурлыгаяновной Сабитовой** для Музея игрушки, восхитил нас своим художеством. Тем, с каким разборчивым вкусом и аккуратностью подобраны лоскутки тканей для нарядов маленьких бумажных человечков. Интересно, что сложены они по традиции без иголки, лишь с помощью ножниц и ниток, хотя Мусфиря – прекрасная портниха. Шить начала с 16 лет и многие годы обшивала всю деревню. Мастерница и теперь, в преклонном возрасте, не расстаётся со швейной машинкой. Потому лоскутков в доме набралось много, и перебирать их – одно удовольствие. Каждая тряпочка, каждый остаточек материи напоминает о чьей-то просьбе и благодарности за шитьё от родных, близких, односельчан. А вместе с тем так и нахлынут воспоминания о милой татарской старине, о далёкой, но такой памятной поре детства:

– Моя родная деревня **Каран** стоит красиво, на берегу реки в Приуралье. Татары обычно ставили селения на проточной воде, так поступили и наши предки. Семьи крестьянские были большие, в нашей – де-

Мусфиря Нурлыгаяновна Сабитова, мастерница лоскутного шитья и художница. Уфа. 1987

сять человек. Пока подрастали младшие, старшие дети уже строили свою жизнь, отделялись от родительского дома. Сколько помню, родители постоянно трудились, а мы помогали. Богатства никакого не жили, но всё необходимое имели: хороший дом, хорошие надворные постройки, скотину, птицу. Мама многое умела: шила, пряла, ткала, вязала, вышивала, – потому в доме поддерживался уют, и все были одеты-обуты. Девочки носили длинное платье, фартучек, длинные штанины заправляли в вязаные чулки, похожие на современные гольфы. В косички вплетали шнурок с монеткой или специальный *накосник* – украшение. Малышам на шапочки пришивали мелкие монеты, красивые ракушки-каури, на запястьях завязывали цветные нитки, вроде как браслеты – это от сглаза. Девочкам постарше обязательно полагалось носить на голове платок – мы же мусульмане. С 6–7 лет можно было носить бусы, в ушах – серёжки. Мальчишки наши были наголо или коротко стрижены и носили тюбетейку. Одевались в длин-

М. Сабитова. Куклы из набора «Семья». 1987. Уфа

МАСТЕР-КЛАСС

«Татарская кукла на бумажной скрутке: девушка – кыз»

Галия Арсланова

На бумажную скрутку-основу накладываем лоскутик ткани, на уровне груди кладём на него половинки горошин, обозначая грудь. Затем плотно оборачиваем тканью и перевязываем ниткой. Цветными шерстяными нитками обкручиваем основу-скрутку: сначала делаем повойник – *калфак*.

Обкручиваем головку (лицо), затем верхнюю часть платья. Формируем нижнюю часть платья (юбку) из лоскутика ткани прямоугольной формы и перевязываем ниткой.

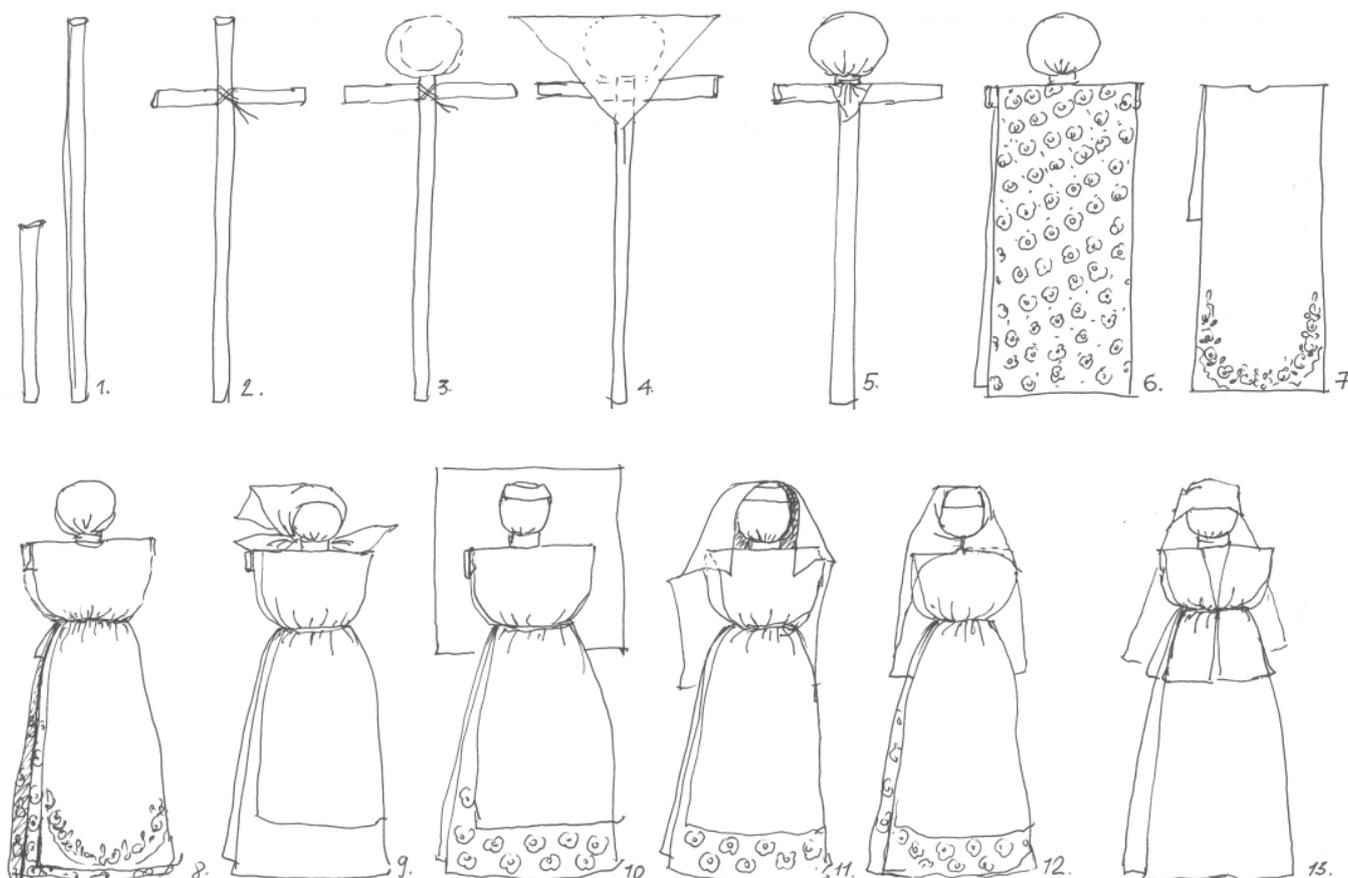
Обкручиваем шерстяными нитками верхнюю часть юбки. Голову куклы покрываем платком треугольной формы, узел завязываем на затылке.

МАСТЕР-КЛАСС

«Традиционная татарская кукла на деревянных палочках»

Галия Арсланова

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ТАТАРСКОЙ КУКЛЫ-ЗАКРУТКИ
НА ДЕРЕВЯННЫХ ПАЛОЧКАХ

1–2. Готовим палочки длиной примерно 8 см и 17 см (определяем по размеру ладони), скрещиваем и перевязываем нитками крест-накрест.

3. Делаем головку: накладываем вату (ветошь) на верхний конец палочки, формируем шарик.

4–5. Обёртываем ватный шарик лоскутиком белой ткани и перевязываем нитками на уровне шеи.

6. Из лоскутика ткани (ш. – 8 см, дл. – 26 см) делаем платье: сгибаем лоскут пополам по длинной стороне, затем – по ширине и делаем прорезь для головы, состригая уголок.

7. Сделаем фартук из более светлой ткани (ш. – 8 см, дл. – 18 см), используя тот же принцип кроя.

8. Надеваем платье и фартук и перевязываем фигурку ниткой по талии.

9. Повязывание платка в быту для девушки или молодой женщины.

10–11. Повязывание платка у невесты.

12. Праздничное повязывание платка у женщин.

13. Будничное повязывание платка у женщин.

Обрядовое повязывание платка «женская борода» (*hatyn kыз сакалы*) – во время религиозных праздников и намаза.

МАСТЕР-КЛАСС

«Куклы-курсактар моей башкирской бабушки»

Злата Кривопалова

Основой куклы-курсак служит щепка или палочка (можно использовать, например, палочку – от суши): в. 10–11 см., ш. 1–1,5 см. Головку сделаем из пуговицы диаметром примерно 2 см. Для оборачивания лица нужен лоскут светлой ткани размером 12x12 (13x13). При изготовлении кукол-детюшек размеры щепы и пуговицы соответственно уменьшены.

Выкладываем пуговицу на палочку, отступив от края примерно 0,5 см. Выступающий конец палочки будет имитацией головного убора – тубетейки.

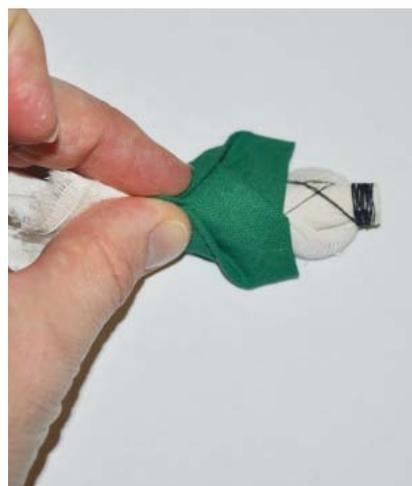
Лоскутом ткани накрываем пуговицу и палочку, заводим складки назад, натягивая и разглаживая ткань на лице. Делаем навивку из ниток на выступающей части основы, обозначая тубетейку.

Не обрывая нить, фиксируем пуговицу на уровне шеи и закрепляем ниткой способом обмотки.

Для рук куклы берём спичку, отрезаем её приблизительно на длину до 3–3,5 см.

Привязываем поперечную палочку к основе, закрепив её крестообразной обмоткой на груди, под головкой.

Основа куклы готова. Так выглядит она сзади, со спины.

Начинаем одевать куклу. Для кофты берём прямоугольник ткани размером 10x5 см., для юбки – 10(11)x13 см.

Надеваем кофту, заводя края ткани назад.

Шалгинова Евдокия Андреевна. Хакасские куклы-унча из травы кальчук: мужчина и женщина. В. 25; 24 см.
Куколка-младенец из лопуха. В. 6 см. Улус Шалгинов, Бейский р-н. Хакасия. 16 июля 1988 г.